

A.A. ГРИЦИНА

САБАТ В IX – XI ВЕКАХ

Средневековый Сабат – центр одноименного уструшанского рустака – локализуется на месте городища Культепа в Зааминском районе Джизакской области Узбекистана. В течение ряда полевых сезонов в различных его частях было заложено несколько раскопов. В результате выяснилось, что городище имеет две цитадели. Раннесредневековая цитадель и цитадель XI – нач. XIII вв. располагались на одном месте в юго-восточной части городища. Это самая высокая точка городища: размеры её 10 x 110 м, высота 14 м. Раннесредневековый Сабат находился в южной части городища. Территория его шахристана, расположенная к юго-западу от цитадели, занимала не менее 10 га. Саманидский Сабат располагался к западу от раннесредневекового Сабата, частично занимая его территорию. Структура его фиксируется в микрорельфе городища. Новая цитадель сформировалась к северо-западу от шахристана. Она скромнее, площадь её 0,25 га, высота 7 м (рис. 1).

Самый значительный по площади раскоп 6 (120 кв. м) был разбит на южном склоне саманидской цитадели (рис. 1). Здесь вскрыт комплекс помещений, выложенных из пахсы и сырцовых кирпичей саманидского образца (41 x 20–21 x 7–8 см). В особых случаях использовались и жжёные кирпичи, также характерные для саманидского стандарта (22 x 22 x 4 см).

Пом. 1 расположено в центре раскопа. Оно асимметрично. Размеры северной и южной сторон составляют 410 см, длина западной стены 250 см, а восточной 275 см (рис. 2). Толщина стен варьирует в пределах от 50 до 70 см. Заполнение его представляло собой рыхлый грунт с включением керамики, костей животных, камней, обломков сырцовых кирпичей, линз из золы и пепла. Зафиксировано два уровня полов. На нижнем полу, связанном с возведением данного помещения, найдены железный какпыр, несколько целых кирпичей, булыжник, керамика. В южной стене расчищены два небольших очага, расположенных друг над другом. Верхний очаг был сильно прокалён. Размеры его 20 x 20 см, глубина 7 – 8 см. Размеры нижнего очага 24 x 30 см, глубина 30 см. На дне его лежали две перекре-

щенные кости крупного животного. Этот очаг, видимо, не принадлежал данному помещению и опущен был сверху. Скорее всего, он связан с могильником, который был здесь устроен после того, как всё здание прекратило функционировать¹. В юго-западном углу помещения находилась яма, наполненная рыхлой землёй с фрагментами керамики битого стекла и обломками сырцовых кирпичей. Проход в помещение первонациально находился в южной стене, который через некоторое время был заложен. Новый проход, видимо, был сделан в северной стене, в несохранившейся её части (рис. 2).

Пом. 6 примыкает к вышеописанному с восточной стороны. Оно также вскрыто целиком. Северная и частично южная стены оказались нарушенными. Помещение имеет форму ромба со стороной 250 см. Восточная стена его оказалась необычайно мощной – толщина её составляет 155 см. Видимо, она являлась внешней и выполняла оборонительные функции цитадели. Немногим ей уступает южная стена, шириной 125 см. Заполнение его также носит следы интенсивного обживания. На полу помещения у северной стены расчищен очаг. Он интересен тем, что южная его стенка оказалась керамической, высотой 20 см. Напротив него, у южной стены расчищен еще один очаг или сандал, выложенный из обожжённой глины. По верху его бортиков нанесён штампованный орнамент (рис. 1).

Пом. 4 примыкает к уже охарактеризованным с северной стороны. Оно вскрыто частично. Ширина западной стены, являющейся продолжением западной стены помещения 1, увеличивается до 135 см. Возле неё на полу расчищено прямоугольное сооружение, построенное из кирпичей, поставленных на ребро, и ямкой в западном углу. Назначение его не совсем ясно. Каких-либо следов возжигания огня не обнаружено (рис. 2).

Пом. 3 и 5 расположены к западу от пом. 1. В пом. 5 была сильно закопчена восточная стена. Заполнение обоих помещений рыхлое, с обильным включением керамики, костей животных, камней и обломков сырцовых кирпичей. Нижний уровень полов – в пятнах чёрного и красного цветов. Ширина пом. 3 – 200 см (рис. 2).

¹ Грицина А.А., Усманова Е.Л. Изучение могильника XII – начала XIII в. на городище Культепа // ИМКУ. Вып. 26. Ташкент, 1992.

Пом. 8 находится к востоку от пом. 6. Вскрыта лишь небольшая часть до уровня пола. Заполнение его также рыхлое с включением прослоек золы и гумуса (рис. 2).

С южной стороны вдоль всего раскопа тянется коридор (пом. 7), ширина которого меняется на различных участках. Пом. 1 связывал с этим коридором вышеупомянутый заложенный проход. Возле прохода обнаружен хум, углублённый в пол. В хуме находились два медных кольца и медная бляшка.

Пом. 2 – единственное, расположенное к югу от коридора. В нём, как и в коридоре, зафиксировано два уровня полов.

Для выяснения стратиграфии в пом. 1 был заложен шурф, доведённый до материка. В результате выяснилось, что верхнее здание покоятся на стенах более раннего сооружения, возведенного из пахсы. Полученные материалы, связанные с функционированием нижнего здания, датируются саманидским временем.

Следует отметить, что в ходе раскопок вскрыто несколько мусульманских погребений в подбоях и одно в цисте, осуществлённых уже после запустения вскрываемого здания и которые нарушили его стены. Как выяснилось позднее, они составляли часть могильника караханидского времени.

Таким образом, судя по вскрытым помещениям, перед нами часть какого-то фундаментального здания, несомненно, жилого характера. Зафиксировано два этапа его функционирования. Нижнее здание пока не исследовалось. Характерной особенностью вскрытых помещений является то, что в местах соединения их стены образуют не прямые, а острые или тупые углы. Чем это объясняется, пока остаётся загадкой.

Поскольку полученные материалы во многом перекликаются с материалами с другого уструшанского памятника Нурата (средневековый Хушкет), которые достаточно уверенно датируются монетами и керамикой IX – первой четвертью XI вв. и уже опубликованы², то мы для аналогий будем чаще обращаться к нему.

Инвентарь. Поливная керамика представлена гораздо шире, чем на городище Нурата, как по набору керамических форм, так и по способам орнаментации. **Блюда** – двух типов. К первому типу относятся довольно больших размеров (ди-

аметр их достигает 30 – 32 см) на сплошном или вогнутом поддоне (диаметр – 10-11 см) с резким перегибом тулов в верхней части, образующем бортик (высота бортика 3,5 – 4,5 см). Археологически целое блюдо этого типа украшено орнаментом в виде розеток на коричневом фоне (чёрный круг с белыми пятнами в центре и вокруг него и сердцевидные фигуры болотного цвета, обведённые белым контуром по коричневому фону). Тыльная сторона блюда покрыта поливой примерно наполовину, довольно небрежно, с неровной нижней линией с потеками и орнаментирована заострёнными книзу мазками болотного цвета (рис. 3, 2). Подобные сосуды обычно датируются X – первой половиной XI вв.³

Другой вариант – с растительным украшением блюд: изделие покрыто поливой белого цвета и расписано орнаментом черного цвета. Иногда черный цвет сочетался с коричневым и болотным цветами (рис. 3, 12). Редко встречаются блюда, покрытые полностью глазурью с обеих сторон и снабжённые поддоном с кольцевым вырезом. Имеется венчик с четким эпиграфическим орнаментом, выполненным черной краской по белому фону (рис. 3, 9). На дне некоторых сосудов имеются следы от треножек – сепая.

Ко второму типу относятся блюда меньших размеров (диаметр устья 24-26 см, донца – 7,5-8 см) полусферической формы на сплошном или слегка вогнутом поддоне. Венчик слегка оттянут наружу. Высота их варьирует от 7 до 9 см. Они более изящны. Расписной орнамент, нанесённый по белому фону, как правило, сочетается с гравированным. В узоры по краю венчика обязательно вплетается эпиграфический орнамент. В коллекции имеется два археологически целых блюда этого типа (рис. 3, 1, 3). Для росписей сосудов использовались краски чёрного, болотного, и коричневого цветов. С тыльной стороны сосуды покрывались белым ангобом и лишь частично – поливой.

Сосуды типа *коса* повторяют формы блюд второго типа, но меньше их по размерам и закраина их прямая. Некоторые из них покрыты глухой глазурью светло-зелёного цвета. Тыльная сторона не глазировалась. Диаметр венчика – в пределах 19 см (рис. 3, 8-11). В единственном экземпляре имеется археологически целый сосуд типа *тарелки*, также покрытой глухой глазурью свет-

² Грицина А.А. Городище Нурата // ИМКУ. Вып. 27. Самарканд, 1996, С. 82 – 92.

³ Шишикина Г.В. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII – начало XIII в.). Ташкент, 1979, Табл. LXVI, 3.

ло-салатового цвета. Это сосуд на поддоне с кольцевым вырезом и сильно отогнутым корпусом, образующим острое ребро. Закраина слегка загнута книзу (рис. 3, 4). *Пиала* – на сплошном поддоне, полусферической или конической формы. Они покрывались сплошной поливой белого, иногда с зеленоватым оттенком цвета. Реже их украшал несложный растительный или псевдо-эпиграфический орнамент (рис. 3, 5-7, 16). Чираги – с округлым резервуаром, вытянутым носиком и петлевидной ручкой. Орнамент наносился по белому или коричневому фону (рис. 3, 18-19). В единственном экземпляре имеется чираг в виде плошки со смятым краем и петлевидной ручкой, покрытый глухой поливой зелёного цвета. Он имел поддон на высокой ножке (рис. 3, 20). Подобные светильники характерны для X в.⁴. В коллекции имеются ручки с листовидным навершием от сосудов типа *кружек* (рис. 3, 21), известные по материалам X – начала XI вв.⁵

Неполивная керамика во многом перекликается с нуратинским комплексом, но по сравнению с ним наблюдается некоторое огрубление посуды. Это, прежде всего, касается столовой посуды – горшков, кувшинов, крышек. В культистическом комплексе не встречаются сандалы, очень редко – дастарханы, широко распространённые на городище Нурата; не найдено сфероконических сосудов. Имеются новые формы сосудов и способы их украшения. *Хумы* и *хумча*, как и на городище Нуртепа, имеют яйцевидную форму. Некоторые из них в месте перехода туловища ко дну украшены пальцевыми вдавлениями. Целый хум из пом. 2 декорирован гребенчатым и пуансонным орнаментом⁶. *Кувшины* – с высокой цилиндрической или расширяющейся книзу горловиной и четко отделяющимся от неё округлым или вытянутым туловом. Ручка верхним концом крепилась либо ниже венчика, либо к закраине в отличие от кувшинов караханидского времени, у которых она обычно отходит от закраины (рис. 4, 2, 3, 5-7). Сосуды формировались на круге быстрого вращения, глина плотная, обжиг равномерный. Некоторые сосуды формировались на песчаной подсыпке. Широкогорлые кувшины имели вытянутую, яйцевидную форму, венчик плоский, с острым внутренним ребром. Горловина расши-

ряется книзу и отделяется от тула ложбинками. Ручка широкая (4 см и более), сужающаяся книзу. Диаметр венчика до 9 см и более, дна – 7,5-11,5 см (рис. 4, 7). В коллекции имеются крупные безручные кувшины, по своим размерам приближающиеся к хумча (рис. 4, 8). Днище тонкостенных сосудов отделялось от тула ложбиной (рис. 4, 9). Отметим почти целый кувшин (у него отбита закраина) ручной работы. Тесто среднего качества с примесью сланца. Поверхность коричневого цвета. Сбоку – копоть. В днище и тула сосуда – сквозные отверстия. Сохранившаяся высота – 40 см, диаметр дна – 16,5 см. *Котлы* формовались на круге, хотя встречаются сосуды и ручной работы. Диаметр сосудов составляет от 20 до 32 см. Характерной особенностью котлов является наличие острого выступа или пояса ниже венчика (подобных сосудов большинство) (рис. 5, 1, 2, 5, 7, 8). Некоторые из них имели подковообразные ручки с вмятинами от пальцев (рис. 5, 6). Иногда таким же способом украшался пояс под венчиком. *Горшки* формировались на круге быстрого вращения и по качеству изготовления и разнообразию оформления превосходят все остальные типы посуды (рис. 6). Диаметр их варьирует в пределах от 14 до 24 см. Поверхность их нередко украшалась процарапанным, точечным и штампованным орнаментами (рис. 6, 7, 9). Сосуды снабжались петлевидными ручками (рис. 6, 1). Наличествует два фрагмента горшков ручной работы. Один из них имеет две петлевидные ручки, посаженные горизонтально и украшенные насечками. Поверхность сосуда украшена плохо сохранившейся росписью. Другой вид украшения – вмятины, которые тянутся вдоль тула от ручки до ручки. Отметим, что это пока единственный случай украшения сосуда росписью для X – начала XI вв. на городище. В XI и особенно в XII – начале XIII вв. такой способ украшения здесь станет обычным⁷. *Кружки* изготавливались на круге медленного вращения из глины среднего качества, равномерного обжига. Поверхность коричневого цвета. Верхняя часть сосудов отделялась от нижней части ложбинкой. Сосуды имели по одной петлевидной ручке (рис. 7, 1-2). *Тагора* формировались на гончарном круге. Ниже венчика друг

⁴ Шишкова Г.В. Указ. соч., Табл. XVII; Брусенко Л.Г. Глазурованная керамика Чача IX – XII вв. Ташкент, 1986, Табл. 31, 13.

⁵ Там же, Табл. 41, 21

⁶ Грицина А.А. Уструшанские были. Ташкент, 2000, С. 35.

⁷ Материалы XII – начала XIII вв. с городища Культепа (Северная Уструшана) // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент: Фан, 1991, С. 196 – 196.

против друга крепились по две петлевидные ручки. Поверхность украшалась незамысловатым процаррапанным орнаментом (рис. 7, 5). Крышки подразделяются на крупные, плоские (диаметром до 28 см) и вогнутые с грибовидной ручкой, диаметром от 15 до 21 см. Первые изготавливались на гончарном круге из грубой глины с обильной примесью дроблённого сланца (рис. 7, 7); вторые – также на круге, но из хорошо отмученной глины, нижняя их часть подправлялась ножом (рис. 7, 8-9). Среди редко встречающихся отметим сосуды со сливом-желобком или трубчатым сливом (рис. 7, 3-4) цедилки (рис. 7, 6), маслобойки, туваки, миниатюрные тонкостенные сосуды, кубуры, пуговицы из стенок сосудов (рис. 4, 1).

Что касается датировки, то культепинский комплекс находит широкие аналоги среди материалов X – первой половины XI вв.⁸ Этую датировку подтверждают и монеты. Среди них – саманидский фельс с именем Нуха б. Мансура, битый в 976 – 997 гг., ферганская монета с именем Насра б. Али 385/995 гг. и несколько караканидских посеребренных монет из кладика (пом. 6), датированных около середины XI в. Легенды на монетах сохранились плохо. Полностью удалось прочитать только одну из них (Кашгар, 417/1026 – 1027 гг. (Кадыр-хан (Йусуф б. Харун и Сулайман б. Йусуф). Имеется также монета, отнесённая ко второй половине VIII – первой половине IX вв. (монеты определены Б.Д. Кочневым).

Металлические изделия. Изделий из железа довольно много: фрагменты ножей, ковшик с короткой ручкой, проколка, гвозди и скобы, кольца, шпунты, наконечники стрел, детали от дверных замков и др. Медные изделия представлены рельефной трубочкой, кольцами, деталями украшений.

Стеклянных изделий немного: фрагменты венчиков, вогнутые донца и ручка с горизонтальными отростками, характерная для сосудов саманидского времени⁹. Есть также и каменное

изделие со сквозным отверстием (рис. 7, 10).

Таким образом, на городищах Культепа и Нурага впервые в Уструшане получен столь представительный саманидский комплекс, который, может быть, и уступает лучшим образцам согдийской или чачской керамики этого времени, но тем не менее, он свидетельствует о довольно интенсивных связях с соседними регионами и демонстрирует высокий уровень развития керамического производства.

Средневековый Сабат – один из немногих пунктов Уструшаны, о котором дорожники приводят некоторые подробности. В частности, сообщается, что в городе была проточная вода, его окружали сады. Нет сомнения, что Ходжамушкентсай (в низовьях Саганаксай) и является «источником с проточной водой». Значение города определяло и то, что «в нём были базары, покрытые низкими крышами типа «пассажа»¹⁰. Это пока единственный случай подобных сооружений, известных для Уструшаны по письменным (и археологическим) источникам, и отмечен он не случайно, хотя средневековые крытые базары известны и в некоторых других местах: в Чаганиане, Земме, Амуле. Как считает О.Г. Большаков, базар в Сабате, «видимо, был покрыт плоскими деревянными навесами (сукур)¹¹.

Другой важный момент, отмечаемый источниками: Сабат находился на развилке дорог. Одна из них вела в «главный город» области – Бунджикат. По данным ал-Истахри, до него было три фарсаха. Этот путь, по всей вероятности, проходил вверх по руслу Ходжамушкентсая к Шахристану. В своё время он обследовался Ходжентско-Уструшанским отрядом¹². Однако, по данным Хордадбеха, от Сабата до Уструшаны (Бунджиката – А.Г.) было семь фарсахов, при этом, два фарсаха из них шли по равнине, «... а пять фарсахов против течения реки, которая течёт со стороны города»¹³. Примерно то же самое с некоторыми дополнениями повторяет Кудама: «Вернём-

⁸ Грицина, 1996, С. 86 – 91; Брусенко, 1986, С. 24, Табл. 4; Брусенко Л.Г., Галиева З.С. Материалы раскопок квартала X – начала XI вв. на городище Канка // ИМКУ. Вып. 17. Ташкент, 1982. С. 126, Рис. 2; Буряков Ю.Ф. Археологические материалы городища Кавардан // ИМКУ. Вып. 13. Ташкент, 1977, С. 78, Рис. 5; Шишкина, 1979, Табл. LIX и др.

⁹ Буряков Ю.Ф. Археологические материалы по истории Тункета и Абрлыга // С.143, Рис. 20, 16.

¹⁰ Негматов Н.Н. Историко-географический очерк Уструшаны с древнейших времён по X в. н.э. // МИА. № 37. М.-Л., 1953, С. 248.

¹¹ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, С. 297.

¹² Негматов Н.Н. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1956 г //АРГ. Сталинабад, 1959, С. 126; Негматов Н.Н., Хмельницкий С.Г. Средневековый Шахристан. Душанбе, 1966, С. 193, 195; Негматов Н.Н., Пулатов У.П., Хмельницкий С.Г. Уртакурган и Темирзактепа. Душанбе, 1973, С. 105 – 108.

¹³ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Перевод с арабского, комментарии, указатели и карты Н. Велихановой. Баку, 1986, С. 65.

Рис. 1. Схематичный план городища Культепа

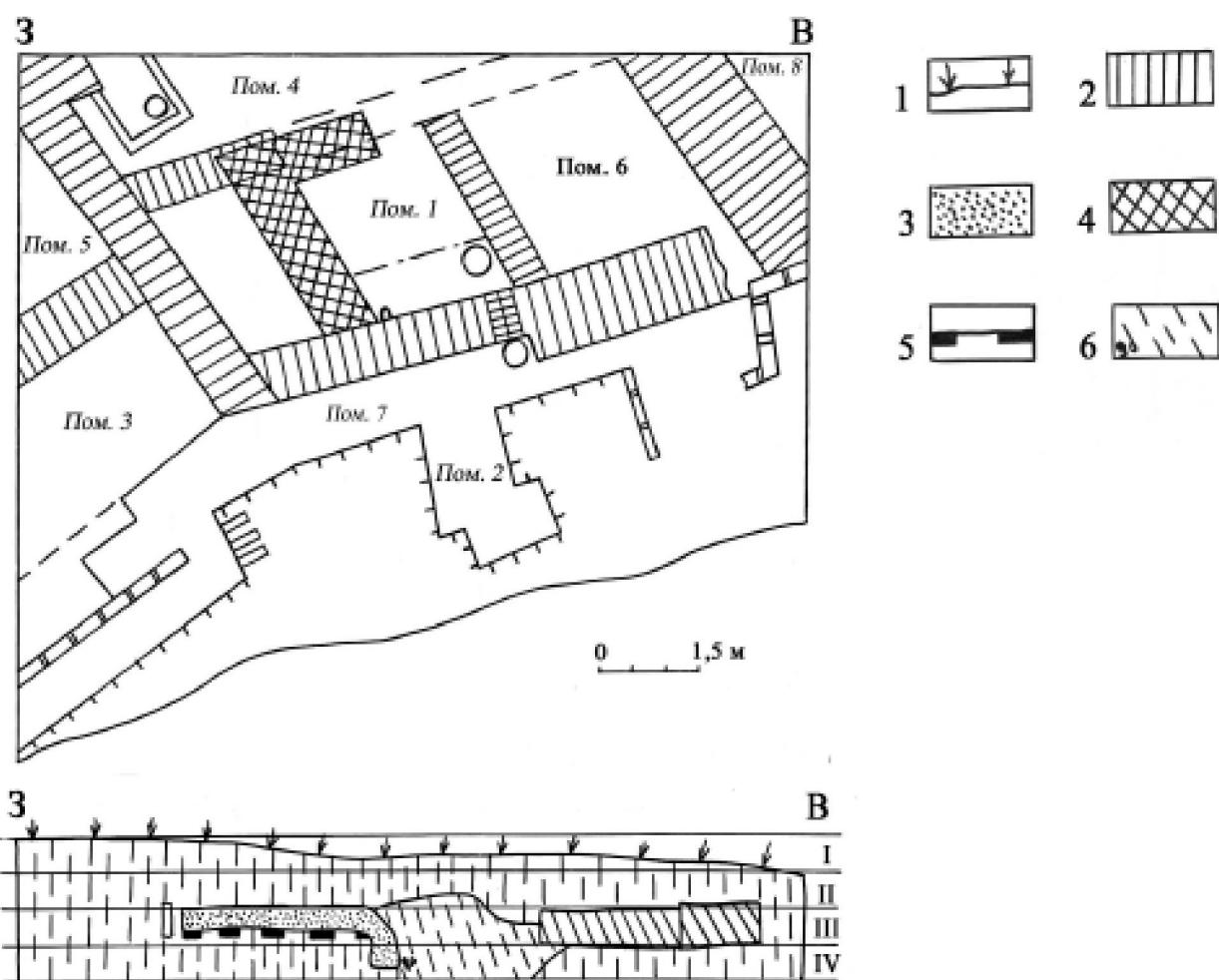

Рис. 2. План раскопа 6 и разрез его северной стены. 1. Дерновый слой. 2. Пахсовые стены верхнего здания. 3. Зольники. 4. Пахсовые стены нижнего здания. 5. Уровни полов. 6. Рыхлый грунт.

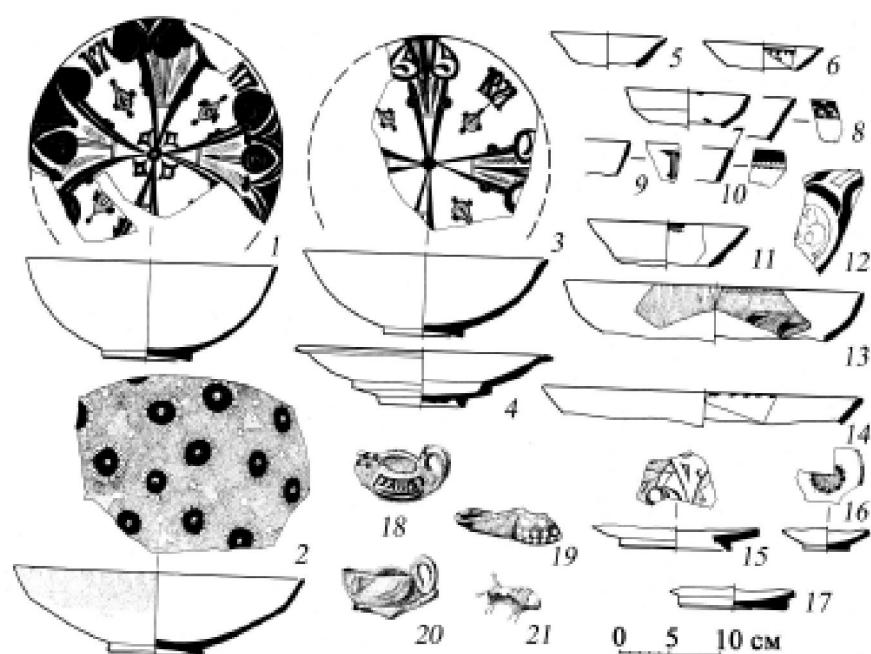

Рис. 3. Поливная керамика.

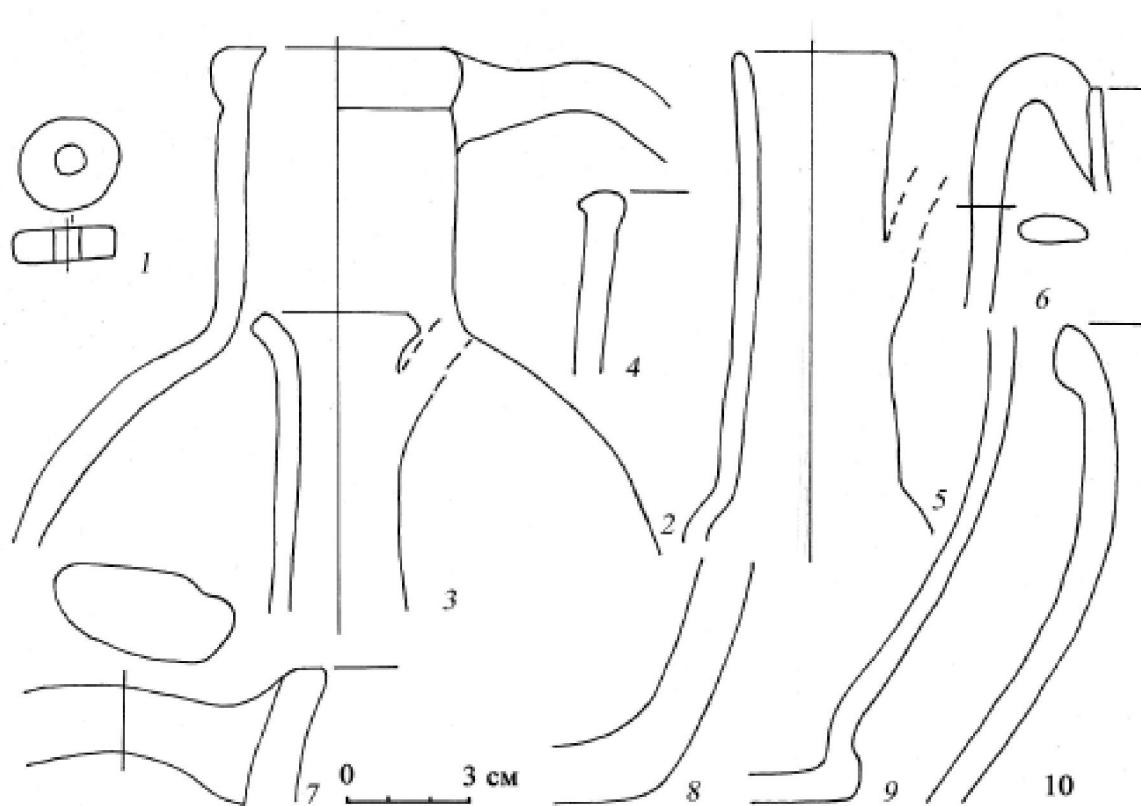

Рис. 4

Рис. 4. Неполивная керамика. Кувшины.

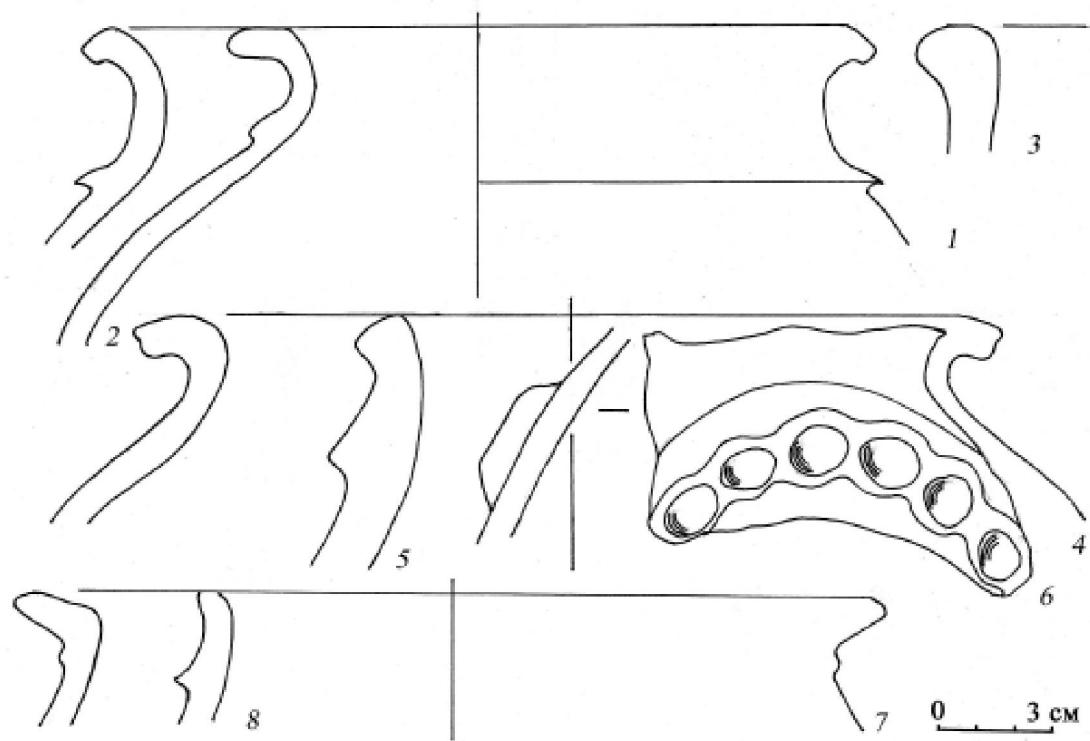

Рис. 5. Неполивная керамика. Котлы.

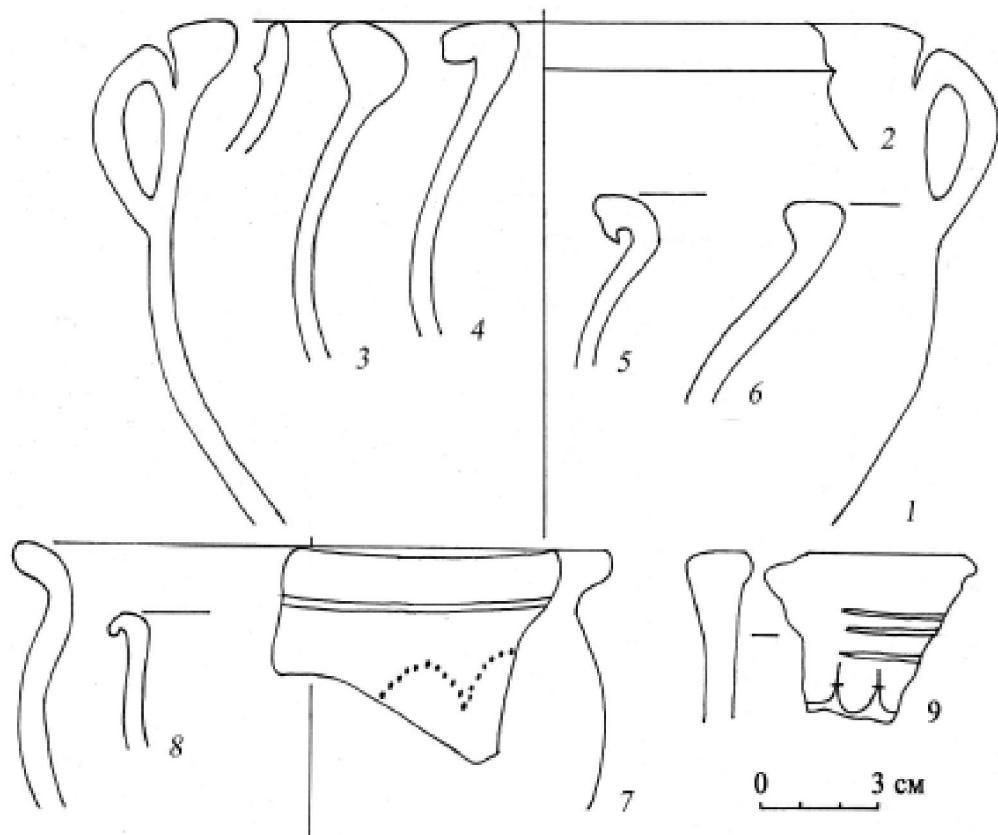

Рис. 6. Неполивная керамика. Горшки.

ся к Сабату. От него к главному городу Сурушаны 7 фарсахов. Из них два по равнине, затем долина и селения на склоне горы налево и направо. Путь идёт навстречу воде, текущей по двум путям. Она течёт от города»¹⁴. Наиболее точно все эти указания соответствуют ущелью Ходжамушкенская, насыщенного археологическими памятниками¹⁵. В данном случае, очевидно, указывается другой, более ранний маршрут, в обход гор¹⁶. От Сабата этот путь вёл сначала на восток, который затем сворачивал на юг и продолжался вверх по ныне сухому каю в том месте, где проложено шоссе из Хаваса в Баландчакыр. О том, что здесь пролегал средневековый путь свидетельствуют тепа, расположенные на господствующих высотах, выполняющие, вероятно, караульные функции. Не исключено, что какие-то ответвления этого пути тянулись вдоль родниковых вод Тагобсая и Муголсая, несколько сокращая расстояние до столицы¹⁷.

Из Сабата также имелся путь для желающих попасть в Хавас и далее в Шаш. О нём встречается упоминание у Кудамы¹⁸. Вероятно, сначала это направление совпадало с большой дорогой, затем сворачивало на северо-восток, проходя мимо Мазарбабатепа, где находится по настоящее время источник с питьевой водой. Далее маршрут пролегал вдоль поселений и замков Шурбулаксая и выводил к Хавасу¹⁹. Кстати, из саманидского Сабата через Хавас шел прямой путь к Хушкету (городище Нурага)²⁰.

В связи с тем, что Сабат находился на развилке трёх дорог, выглядит убедительной этимология названия города, предложенная А.Р. Мухамеджановым. Он истолковывает его как «Себат», что должно обозначать «три караван-сараи»²¹. Местные жители название своего селения объясняют как «плетёная корзина» в полном

соответствии со словарными данными²². Казалось бы, что это могло указывать на происхождение города или на основное занятие его жителей. Речь идёт о сабатбахах – мастерах по плетению корзин. В некоторых селениях Средней Азии ещё помнят об этом древнем ремесле и сохраняют его секреты. К сожалению, оно относится к числу отмирающих. А совсем недавно оно процветало. Из гибких ивовых прутьев мастера плели всевозможные корзины, клетки для птиц, сундуки, рыболовецкие снасти и многие другие предметы домашнего обихода. Не меньшей популярностью оно пользовалось и в средневековье. Значение его подчёркивает тот факт, что в крупнейшем городе Хорасана Балхе при Газневидах (XI в.) имелся специализированный квартал – Сабатбафан (плетильщиков корзин), упоминаемый в известном труде Абу-л-Фазла Байхаки²³. Однако получить какие-либо сведения об этом ремесле среди местных жителей не удалось²⁴.

Таким образом, археологические исследования в основном подтвердили сведения письменных источников о том, что саманидский Сабат являлся крупным селением или, скорее всего, небольшим городком Уструшаны, занимая общую площадь не более 15 – 20 га.

Резюме

Жұмыс жазбаша деректердегі мәліметтермен дөлелденген ірі қоныс болған саманидтік Сабат немесе нақты айтқанда жалпы алаңы 15 – 20 га шамасындағы үлкен емес Уструшан қаласындағы археологиялық зерттеулердің нәтижесіндегі жариялымдарға арналған.

Summary

Work is devoted to the publication of results of the archeologic researches which have confirmed data of written sources that samanid city Sabat was large settlement or, most likely, small town Ustrushany, borrowing(occupying) the general(common) area no more than 15 - 20 ga.

¹⁴ Там же, см. комментарий.

¹⁴ Волин С.Л. Переводы Ибн Русте, Кудамы и других арабских географов. Рукопись. Архив ИВ РАН. Фонд 93. Оп. 1. Док. № 21. Л., 1959, С. 208.

¹⁵ Грицина А.А. Археологические памятники Сырдарьинской области. Ташкент, 1992, С. 11, Рис. 2.

¹⁶ Древний Заамин (история, археология, нумизматика, этнография). Ташкент, 1994, С. 41.

¹⁷ Грицина А.А., 1992, С. 11.

¹⁸ Хордадбех, 1986, см. комментарий на с. 183.

¹⁹ Грицина А.А., Пардаев М.Х. Археологическое изучение Кизилинского массива // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990, с. 164, рис. 23; с. 178.

²⁰ Грицина А.А., 1992, с. 10, карта.

²¹ Мухамеджанов А.Р. К этимологии топонимов «Сабат» и «Рабат» // Города и караван-сараи на трассах Великого шелкового пути. Тезисы докладов Международного семинара ЮНЕСКО. Ургенч, 1991, с. 63.

²² Узбекско-русский словарь. Под ред. С.Ф. Акобирова и Г.Н. Михайлова. Ташкент, 1988, с. 365.

²³ Байхаки Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030 – 1041). Перевод с персидского, введение, комментарий и приложения А.К. Арендса. М., 1969, с. 236, 238, 246 и сл.

²⁴ Древний Заамин..., с. 41-42.